

Жемчужины музейных собраний Омска: русские традиционные женские головные уборы в коллекции ОГИК музея

*Дербуш
Оксана Николаевна,
к.и.н., ведущий научный
сотрудник отдела хранения
и научного изучения
музейных фондов
ОГИК музея*

За триста лет истории нашего города Омск прошел длинный путь от небольшого военного укрепления до одного из крупнейших региональных центров России. Его визитной карточкой в настоящее время являются не только крупнейшие промышленные и сельскохозяйственные предприятия, научные центры, но и многообразие культурной жизни. Собрания музеев Омска отличаются разносторонностью своих коллекций, многие из которых поистине уникальны. Истоком музейной деятельности Омска по праву считается коллекция Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, действующего с 1877 г., при котором уже в следующем, 1878 г., возникает первый музей в нашем городе. Большая часть коллекций этого музея вошла в фонд Омского государственного историко-краеведческого музея, постоянно пополнясь до настоящего времени. Благодаря этому в нашем городе

можно соприкоснуться с раритетами, свидетельствующими о ярких страницах как истории нашего края, так и страны в целом. Одним из таких уникальных музейных собраний является коллекция русских женских традиционных головных уборов, хранящаяся в фондах ОГИК музея.

Головные уборы русских женщин поражали воображение иностранцев богатством и затейливостью декора. По образцу русских кокошников были разработаны головные уборы мундирных платьев придворных дам русского императорского двора. Во второй половине XIX в. распространяется мода на коллекционирование предметов русской старины, в том числе костюма и женских головных уборов. В настоящее время русские традиционные головные уборы хранятся в коллекциях таких музеев как Эрмитаж, Русский музей, Государственный исторический музей, Российский этнографический музей, музей Метрополитен, а также являются предметом гордости многих частных коллекций Европы и Америки.

Коллекция традиционных женских головных уборов в ОГИК музее формируется в основном в первой трети XX в. В этот период указанные предметы теряют свое прежнее ритуальное значение, перестают использоваться в быту. Один из первых сборов был сделан учителем семинарии Батеневым в 1911–1912 гг. в Кокчетавском уезде Акмолинской области, благодаря чему коллекция пополнилась головными уборами казачек и крестьян-старожилов. В 1912–1914 гг. А. Е. Новоселов привез коллекцию, собранную у старообрядцев-«поляков» Змеиногорского уезда Алтая, которая содержала и женские головные уборы. Значительное пополнение коллекции составляют сборы И. Н. Шухова 1928 г., сделанные в Крутинском районе Омского округа. Примерно в это же время,

в 1927–1928 гг., коллекция музея пополнилась уникальными экспонатами – русскими женскими головными уборами XVIII – начала XIX вв., полученными из Государственного музейного фонда. Интересными, пусть и единичными, являются закупки и дарения омских горожан. Кроме того, фонд музея пополнялся благодаря экспедиционной деятельности за последние два десятилетия.

Следует отметить, что рассматриваемое музейное собрание включает предметы, характеризующие как культуру местных этнографических групп – старожилов, старообрядцев, казаков, горожан г. Омска, так и областей европейской части России.

В русской традиционной культуре головной убор занимал особое место. Он являлся не просто утилитарным предметом материальной сферы, но и нес дополнительно значительную знаковую функцию, играл большую роль в ритуалах, что особенно ярко проявлялось в обрядности жизненного цикла. Семантическая нагрузка четко проявлялась именно для женских головных уборов: они демонстрировали половозрастной и социальный статус носителя. Поэтому данные традиционные элементы костюма сохранялись длительное время без изменений. Следует отметить, что на территории Сибири этот процесс происходил еще медленнее, чем в европейской части страны.

Рассматривая данную коллекцию, в первую очередь можно выделить девичьи головные уборы и головные уборы замужних женщин. Кроме того, эти типы головных уборов имели существенные территориальные отличия.

Еще Д. К. Зеленин отметил основное отличие девичьего и женского головного убора у славян: девичьи, в отличие от замужних женщин, носили волосы открытыми – коса или косы опускались на спину, а макушка головы должна была оставаться непокрытой. Исследователи выделяют семь типов девичьих головных уборов у русских: полотенечные, обруч, лента, венец, венок, платок и колпак, которые были распространены на территории различных русских регионов. На территории Западной Сибири, в т.ч. Среднего Прииртышья к началу XX в. бытовали платки и ленты. Впрочем, эти виды головных уборов были распространены очень широко, являясь практически универсальными. В коллекции ОГИК музея имеются ленты, бытовавшие в деревне Максимовка Кокчетавского уезда Акмолинской области в семье выходцев из Орловской губернии. Интересно, что у старообрядцев-поляков девушки вплетали в косы бисерные кисти, которые могли носиться вместе с лентами. Такие кисти тоже имеются в коллекциях музея. Но самым зрелищным среди девичьих головных уборов является венец или коруна, поступивший в наш музей из Ленинградского отделения Государственного музейного фонда. Этот головной убор был распространен на русском Севере, носился девушкой после сватовства и во время свадебных торжеств.

Венец. Россия, кон. XVIII – нач. XIX вв.

Платок в русской традиции мог носиться и девушкой, и женщиной. Как вид головного убора в русской традиции он генетически связан с более архаичной формой головного убора, характерной еще для восточнославянской общности – головным полотенцем – «убрусом». Его набрасывали поверх головного убора так же, как и «платно» из куска ткани. К середине XIX в. платки Барановской, Трехгорной и Павлопосадской мануфактур почти вытеснили все остальные головные

уборы. В коллекции ОГИК музея имеется очень интересный образец павлопосадского платка, бытовавшего у сибирских казаков. В современных каталогах есть аналогичные предметы, значащиеся как изготовленные по старинному рисунку. В основе рисунка платка лежат восточные мотивы, что характерно для ранних изделий мануфактуры. Эти же мотивы лежат в основе композиции рисунка еще одного редкого экспоната в данной коллекции – большой шали со штампом основателя павлопосадского производства платков и шалей Я. И. Лабзина. К концу XIX в. павлопосадские мастера разрабатывают цветочные рисунки, которые на протяжении XX в. были основными при производстве продукции. Одной из основных особенностей композиции рисунка русских платков была симметричность построения: от одной до восьми осей симметрии на самых затейливых образцах, к которым можно отнести и шаль из фондов ОГИК музея, принадлежавшую коренной омичке.

Еще один экспонат – покрывало невесты из коллекции старообрядцев, привезенное А. Е. Новоселовым. Таким покрывалом закрывали голову и лицо невесты во время свадебного обряда, а затем отделяли невесту от жениха во время «повивания» или «окручивания» – укладки волос в женскую прическу на свадебном пиру. Данный ритуал относится к одному из наиболее древних, он упоминается в известном труде А. Олеария «Описание путешествия в Московию», впервые опубликованном в 1647 г. Особенностью традиций старообрядцев-«поляков» Алтая является именно сохранение архаичных элементов. Однако интересно, что покрывало изготовлено из двух купонов для платка, произведенных Барановской мануфактурой в технике набойки, а значит, семантика ритуального предмета переносилась на предмет, изготовленный по новой для того времени технологии.

Его можно рассматривать как ритуальный головной убор, который демонстрировал переходный статус девушки-невесты. Головные уборы замужних женщин можно подразделить на полотенчатые, кичкообразные, кокошники, повойники, чепцы, колпаки и шапки. Платками дополнялись и традиционные на территории Прииртышья шамшуры – головные уборы замужних женщин. Этот вид головного убора был распространен на русском севере, у старожилов Сибири, а кроме того, головной убор с аналогичным названием существовал у саамов, к заимствованию из языка которых восходит и этимология данного термина. Значительная часть коллекции шамшур была собрана И. Н. Шуховым во время экспедиции в Крутинский район – шесть предметов. Кроме того, еще три были приобретены у жительницы Омска А. В. Алгозиной. Они четко датируются второй половиной XIX в., две из них отличаются хорошей сохранностью. Такой вид женских головных уборов встречается как у крестьян-старожилов, так и среди старообрядцев Алтая.

*Кокошник.
Россия, кон. XIX – нач. XX вв.*

Еще одним видом головного убора замужних женщин, распространенным в Сибири, был кокошник. Форма русских кокошников очень разнообразна; он был распространен хоть и не повсеместно, но может рассматриваться как общерусский головной убор¹. В коллекции ОГИК музея есть кокошники европейской части России, два сибирских. Они одинаковы по конструкции и очень похожи по декору, но один аннотирован в книгах поступлений как старообрядческий, а второй принадлежал

к коллекции Сибирского казачьего войска. По форме и декору они близки кокошникам Сольвычегодского уезда Вологодской губернии².

Кокошники, поступившие из государственного музейного фонда, датируются XVIII в. и имеют разнообразные формы, распространенные на различных территориях европейской части России. В Тверской губернии был распространен шелом – высокая шапка с плоским верхом и небольшими наушниками. В Архангельской, Вологодской – бархатка – жесткая шапочка с круглым верхом и зауженным к затылку околышем. Широко распространены были гребневидные кокошники, которые сильно различаются по форме и размерам, в зависимости от губернии. В Вологодской губернии был распространен «морщень» или «борушка».

Кокошник-шолом. Россия, XIX в.

Кокошник. Россия, кон. XVIII в.

С кокошниками носили повойник, который был нижним головным убором. Такие предметы также имеются в коллекции нашего музея. Они бытовали в среде крестьян-старожилов, что может свидетельствовать о том, что в Западной Сибири кокошники носили все группы русского населения. Также поверх повойника могла надеваться косынка с вышитыми золотной нитью углами. Такая косынка была передана в фонд в 1952 г. жительницей Омска Е. А. Прудниковой, а принадлежала ее матери, жившей в Таре.

Еще один вид традиционного убора – кичка – представлен предметами из Государственного музейного фонда и сборами А. Е. Новоселова. Однако две кички старообрядцев являются только нижней частью, которую еще называли волосником. Он служил для закрепления прически, дополнялся при ношении декорированными элементами, которые, к сожалению, отсутствуют. Зато среди них есть уникальный образец ритуальной одежды – погребальная кичка. Она сшита из домотканой ткани, является цельной, отличается простотой конструкции и практически полным отсутствием декора, кроме красной полосы, которой окантован край изделия надо лбом. В отличие от них, две кички, поступившие из Государственного музейного фонда, являются именно внешними, декорированными частями традиционного головного убора. Одна из них изготовлена из домотканого крашенного в красный цвет холста. Ее очелье украшено золотным шитьем и бисером. Вторая является частью головного убора «сорока», сшита из парчи, очелье и затылок украшены вставками, расшитыми золотной нитью.

Особую группу образуют наковки или файшонки. Последний термин был распространен у казаков. Словарь определяет файшонку как кружевную косынку чаще черного цвета с очень длинными концами³. Однако предметы из коллекции ОГИК музея мало похожи на данное классическое описание. Это шапочки,

Особую группу образуют наковки или файшонки. Последний термин был распространен у казаков. Словарь определяет файшонку как кружевную косынку чаще черного цвета с очень длинными концами³. Однако предметы из коллекции ОГИК музея мало похожи на данное классическое описание. Это шапочки,

Наколка.

Россия, вторая пол. XIX – нач. XIX вв.

сшитые из различных тканей – в основном шелка, но имеется образец из тонкой шерсти, два из кружева, один – вязанный из шерстяных и тонких шелковых нитей. Длинные концы, опускающиеся вниз, имеются у двух экземпляров, еще у трех ленты присутствуют в декоре, но закреплены на донце, явно выступая как декоративный элемент. Шесть из девяти предметов коллекции представляют собой шапочку на жестком каркасе, три его не имеют. Такое разнообразие форм может иллюстрировать эволюцию предмета, которая прослеживается и в терминологии.

Так, В. И. Даль определяет и наколку как «род чепца, разнообразного головного женского убора; прим. то же, у купчих: шелковый платок с кружевом, искусно подвязанный и наколотый»⁴, а Д. К. Зеленин характеризует наколку как новейший вид головного убора, распространившийся в XIX в., первоначально изготавливавшийся из платка, который завязывали один раз, больше не развязывая. Бант при этом являлся важным элементом декора наkolки. Постепенно она становится шитым головным убором в жестком каркасом, ленты, банты утрачивают свою непосредственную функцию, переходя в разряд декора, напоминая о начальной конструкции. Предшественником наkolки, как и платка, был убрис – один из наиболее архаичных головных уборов восточных славян⁵. Такие головные уборы носили только на прическе, закрывая волосы лишь частично. Исследователи отмечают данный тип головных уборов как характерный именно для территорий расселения казачества, как Европейской, так и Азиатской России. Однако к началу XX в. наkolки распространяются и в крестьянской среде. Об этом свидетельствуют сборы И. Н. Шухова: две наkolки из хранящихся в нашем музее принадлежали крестьянкам из старожильского населения Крутинского района Омского округа. Появление подобных уборов свидетельствовало об исчезновении древнейших традиционных представлений о магическом значении волос женщины. Наkolки характерны для сибирских казачек, но и в старожильской среде такие головные уборы в начале XX в. были уже достаточно распространены. Это свидетельствует о постепенном исчезновении традиционных женских головных уборов в быту сибиряков уже к концу XIX в.

Рассмотренная коллекция русских традиционных женских головных уборов является неотъемлемой частью исторического наследия нашего города, позволяя омичам прикоснуться к богатствам как материальной, так и духовной культуры русского народа.

¹ Русские / Под ред. В. А. Александрова, И.В. Власова, Н.С. Полищук. – М.: Наука, 1999. – С. 339.

² Горожанина С. В., Зайцева Л. М. Из собрания Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника. Русский народный свадебный костюм. – М.: Культура и традиции, 2003.

³ Епишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. – М.: Словарное издательство ЭТС, 2010. <http://gallicismes.academic.ru>.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1998. – Т.3. – С. 412.

⁵ Зеленин Д. К. Женские головные уборы восточных славян. – Прага, 1927. – С. 535-556.